

ИЗУЧЕНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

А. С. ЯРОШЕВИЧ

Белорусский государственный университет транспорта

Молодежь является объектом изучения всех социогуманитарных наук, в особенности психологии, педагогики, социологии и социальной работы. Основная причина интереса исследователей связана с ростом требований, поскольку общество заинтересовано в высокой квалификации специалистов, гражданском самосознании молодежи, умении самостоятельно и творчески мыслить, правильно оценивать ситуацию, брать на себя ответственность и т. д. С каждым годом в вузы нашей страны приезжает учиться все большее количество молодых людей из стран ближнего и дальнего Востока. С одной стороны, их обучение и воспитание требует от администрации учебных заведений, преподавателей и специалистов социально-педагогической и психологической службы определенных усилий. С другой стороны, многие зарубежные учащиеся, приезжающие к нам на обучение, испытывают трудности в адаптации и нуждаются в эффективной и своевременной психологической помощи и поддержке. Контакт с иной культурой может вызвать достаточно сильное психическое потрясение. Длительность межкультуральной адаптации определяется как групповыми, так и индивидуальными факторами.

Возникает необходимость моделирования поликультурного образовательного пространства как особой социально-педагогической среды, направленной на развитие творческого и культурного потенциала человека. Адаптивное образовательное пространство призвано реализовывать ценностное, уважительное отношение к личности, гуманное отношение между людьми, педагогическую и социально-психологическую поддержку и защиту личности. Именно учреждение образования должно организовать такую образовательную среду, в которой будут учитываться этнокультурные и индивидуальные особенности студентов, и создаваться условия для их самовыражения. Для изучения личностных особенностей студентов из-за рубежа необходим подходящий инструментарий.

При отборе диагностических средств мы исходили из того, что личность может быть определена как отличительный и характерный образ мыслей, эмоций и поведения, которые определяют индивидуальный стиль поведения человека и влияют на качество его взаимодействия с окружающими. Свойства личности характеризуют индивидуальные различия между людьми. В рамках психолексического подхода к ее пониманию проводились корреляционные исследования, в основу которых был положен анализ прилагательных, используемых для описания личностных особенностей. Анализ публикаций, посвященных исследованию структуры свойств личности, свидетельствует о склонности современных персонологов считать, что в рамках пятифакторной модели личности можно в полной мере охарактеризовать индивидуальность человека.

Целью нашего исследования является адаптация одного из самых серьезных личностных тестов – пятифакторного личностного опросника, более известного как «Большая пятерка» («Великолепная пятерка»), разработанного американскими психологами Р. Мак-Крае и П. Коста в 1983–1985 гг. В последующем опросник совершенствовался и в окончательном виде в 1992 г. представлен тестом NEO PI (аббревиатура от английского словосочетания: «Нейротизм, экстраверсия, открытость – личностный опросник»). По мнению его авторов, для адекватного описания психологического портрета личности вполне достаточно выделенных на основе факторного анализа пяти независимых переменных (нейротизм, экстраверсия, открытость опыту, сотрудничество, добросовестность).

В настоящее время тест-опросник «Большая пятерка» приобрел большую популярность и практическое значение как за рубежом, так и в России. Опросник был адаптирован к условиям российской культуры В. Е. Орлом в соавторстве с А. А. Рукавишниковым и И. Г. Сениным. Известна японская версия «Большой пятерки» 5PFQ, (сост. Хийджиро Теуйн), которая также была переведена и адаптирована в 1999 г. к условиям социальной среды России психологами Курганского государственного университета.

Мы планируем провести адаптацию «Большой пятерки» к популяции иностранных студентов. Однако при адаптации зарубежных тестов мы сталкиваемся с определенными трудностями. Закономерно, что большое внимание при адаптации уделяется переводу с языка оригинала на язык пользователя, что связано со значительными трудностями. Различают два вида перевода: симметричный и асимметричный. Симметричным называется тот перевод, в котором сохраняются как смысл, так и привычность, разговорность; асимметричный – сохранение верности языку оригинала. Зачастую переводчики боятся изменить устойчивые выражения языка оригинала и перевод становится чрезмерно сложным для восприятия. Лингвистический аспект адаптации личностных опросников означает приспособление лексики и грамматики к возрастной и образовательной структуре населения, для которого эта методика предназначена. Этот аспект вдвойне актуален именно для нашего исследования, так как его целью является адаптация опросника к популяции иностранных студентов, которые еще не вполне освоились в нашей стране и не владеют всеми языковыми тонкостями в полной мере. Необходимо также помнить, что в личностных опросниках всегда отражены особенности культуры того

общества, в котором они создавались. Нормам и ценностям одного общества трудно, а порой и невозможно найти эквиваленты в другой культуре.

При формулировании стимульных высказываний мы руководствовались требованиями, которые были описаны Л. Ф. Бурлачуком. Так, при разработке тестовых заданий мы старались учитывать, что в каждом задании может быть сформулировано только одно утверждение. Каждое задание (вопрос) должны быть сформулированы предельно ясно и просто. Мы старались избегать двусмысленных формулировок и придерживаться, насколько это возможно, наиболее простых вариантов ответов. И в то же время стремились к тому, чтобы обследуемые не могли догадаться о том, для измерения какой черты предназначено то или иное задание, чтобы их ответы отражали реальное положение дел, а не их точку зрения на выраженность у себя этой черты. Также мы следили за тем, чтобы в стимульных высказываниях не было двойных отрицаний.

Мы стремились к тому, чтобы задания отражали конкретные, а не общие аспекты изучаемой области поведения. Также мы стремились избегать терминов, выражающих чувства, представляя задание в контексте поведения. Например, вместо фразы «Мне нравится заниматься физкультурой» мы использовали более конкретную фразу «Я занимаюсь физкультурой несколько раз в неделю».

Везде, где только возможно, мы стремились избегать употребления таких слов, как «часто», «редко» и других, указывающих на частоту действий, так как то, что одним испытуемым интерпретируется как «часто», для другого совсем не так.

В качестве эффективной меры в борьбе с установкой на социально одобряемый ответ мы использовали адресованное испытуемому требование отвечать на каждый вопрос, не задумываясь, не пытаясь анализировать каждое задание. Установка на неопределенные ответы (так называемые ответы средней категории) в известной мере преодолевается инструкцией, требующей от испытуемого как можно реже прибегать к таким ответам. Вполне оправданно считается, что эта категория ответов наиболее привлекательна тогда, когда оба крайних значения безразличны для испытуемых. Поэтому мы старались сформулировать задания таким образом, чтобы выбор ответа средней категории не был притягателен.

Так же в ходе пилотажного исследования было выявлено, что иностранные студенты плохо понимают слова русского языка, содержащие несколько корней (например «дружелюбный») и слова в переносном значении («болею» за спортивную команду), что так же было учтено нами при переформулировании стимульных высказываний.

Л. Ф. Бурлачук отмечает так же, что от оформления, способа представления методики зависит, насколько серьезно воспринимается она испытуемыми в качестве инструмента обследования. Это определяется как ее очевидная (лицевая) валидность. В опроснике должен быть представлен блок основной информации, который включает его название, а также вопросы, касающиеся имени, пола, возраста, образования и некоторых других необходимых для исследователя данных, обязательно указывается дата заполнения опросника. В связи с этим мы добавили в бланк ответов такие графы, как «ФИО испытуемого», «возраст», «гражданство» и «дата заполнения».

Мы стремились сформулировать инструкцию так, чтобы она была ясной, доступной для понимания. В ней указано, как выбирать ответ и каким образом отмечать его в опроснике.

Для компоновки текста опросника мы руководствовались следующими рекомендациями, разработанными Л. Ф. Бурлачуком:

- 1) нумеруется каждое задание;
- 2) каждая строка на странице должна быть короткой и содержать не более 10–12 слов;
- 3) все задания располагаются по прямой вертикальной полосе сверху вниз;
- 4) варианты ответов должны быть представлены так, чтобы получилась прямая вертикальная полоса сверху вниз. Это необходимо для обеспечения ясной визуальной связи между каждым заданием и вариантами ответа на него;
- 5) каждое задание отделено от другого с помощью свободного пространства.

Вместе с тем, с нашей точки зрения, при адаптации теста необходимо соблюсти традиционные критерии оценки качества измерений. В частности, наряду с социокультурной адаптированностью текста методики нужно обеспечить такие критерии оценки качества тестов, как объективность, валидность и надежность. Измерительное средство должно быть проверено на репрезентативной выборке с учетом доказательств нормальности распределения психологических показателей. Важным этапом психометрической адаптации теста является проверка устойчивости к перетестированию и анализ корреляции с релевантным критерием (мы планируем использовать экспертную оценку преподавателей степени выраженности личностных черт). Все это даст возможность рестандартизировать нормы опросника, а значит делать правильные диагностические заключения.

Так же сопутствующей задачей является сравнение показателей по шкалам теста иноязычной и белорусской выборок студентов, что может выступить средством для формулирования кросс-культурных выводов, а значит основой для принятия управленческих решений по организации образовательного процесса и воспитательной работы.

Список литературы

1 Бурлачук, Л. Ф. Психодиагностика : учеб. для вузов / Л. Ф. Бурлачук. – СПб. : Питер, 2003. – 351 с.: ил. – (Сер. «Учебник нового века»).